Кэси чувствовала себя обманутой. Человек оказался куда более подлым, чем она думала. Но он не учёл, что игра вернула к ней настрой. Она вспомнила, кто она, как здесь оказалась и почему ей нельзя сдаваться.

Связать единственную возможность расслабиться с собой - решение, достойное хитреца. Сколько было вариантов, а он уже с первого дня начал втайне делать игру именно на двоих. И как-либо возразить она не может, потому что выбора у неё нет. Хочет она или нет, ей придётся проводить время с ним. В итоге он свяжет положительные эмоции с собою, и начнёт неосознанно вызывать у неё симпатию. Недавно человек вообще посмел распускать руки, якобы чтобы помочь. Кислородную маску было снять сложно, но не настолько, чтобы нужна была помощь постороннего. Кэси ненавидит прикосновения.

Но у неё всё же есть козыри. Она узнала, как разговорить человека, как сделать его искренним и как выпросить его секреты. Надо всего лишь не выбиваться из роли обходительной гостьи: говорить то, что он хочет услышать, не поднимать связанные с его прошлым темы и притворяться заинтересованной в нём. Это может быть подлым, но её оправдывает то, что человек совершил подлость куда более серьёзную.

И вот: хитрец вернулся. Закончил с ремонтом.

- Все вентиляции и почти все комнаты недоступны, и кислородная установка не может работать, как обычно, поэтому надо оставлять её и эту дверь открытой, иначе задохнёмся, - безразлично объяснил человек и снял скафандр.

Кэси почувствовала как по её спине пробежал холодок. Вентиляции недоступны. Значит, спать в безопасности уже не получится.

- Если что, можешь постелить матрас в кислородной. Извини, на другие помещения и вентиляцию у меня не хватит геля, - как будто прочитав её мысли объяснил он и уселся за кресло, явно намереваясь поспать.

- Устал? - попыталась вежливо поинтересоваться она, подавляя желание выругаться.

- Да, извини. С этого дня расчёты больше не нужны, так как двигатель всё же сломался окончательно, его уже не починить. Я уже послал экстренный сигнал, поэтому осталось опять надеяться только на удачу. Военные нас, если что, уже не догонят, не посмеют сюда сунуться, торопиться больше некуда, - объяснил человек, зевнул и лёг спать. В разговорах с ней он явно пока что не заинтересован.

Кэси холодно посмотрела на матрас. Это тот самый, который был постелен на кровати, когда она очнулась. Кэси фыркнула и пошла в кислородную, не беря с собою вещь, с которой у неё связаны плохие воспоминания.

Все комнаты и вентиляции были плотно закрыты. В коридоре виднелось несколько заделанных

пробоин и замазанная гелем по краям сломанная дверь медпункта. Если раньше корабль был довольно тесным, но вентиляции и пустые комнаты создавали своего рода простор, сейчас он превратился в тесный коридор метров двадцать длиной и два шириной, включающий кабину капитана и кислородную. И это вызывало пустую ярость, которую не на кого было возложить. Тут уже не до притворства и планов.

Раздражённая кэси легла на пол, но не могла уснуть. Бессонница и желание что-нибудь сломать были слишком сильными, чтобы успокоиться, и осознание этого лишь усиливало ярость. В добавок к этому она вспомнила, что вообще-то оставила бластер в вентиляции.

Чтобы попасть в беспокойные сны, кэси пришлось ворочаться, рвать свою шерсть и тихо рычать.

http://tl.rulate.ru/book/57259/1469530